

УДК 070.15

ИСТОРИЧЕСКИЕ МИФЫ О ДОПЕТРОВСКОМ ПЕРИОДЕ В ПРОПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ УКРАИНЫ (2004–2009 ГГ.)

О. Л. Шевцов

Белгородский
государственный
университет

e-mail:
shevtsov@bsu.edu.ru

В статье представлены результаты исследования исторических мифов о допетровской эпохе, используемых проправительственной газетной периодикой Украины в 2004–2009 гг. для формирования негативного медийного имиджа России.

Ключевые слова: медийный имидж, медийный миф, газетная периодика, Россия, Украина.

Газетная периодика является значимым инструментом информационно-пропагандистского влияния на формирование политической позиции граждан Украины, благодаря присущему газетам свойству аналитичности, возможности развернутого, разностороннего представления сложных политических и социальных процессов на газетных полосах. В процессе формирования медийного имиджа России проправительственная украинская периодика периода правления «оранжевой» коалиции (2004–2009 гг.) широко использовалась для развернутого мифотворчества с привлечением исторического материала. Период с 2004 по 2009 гг. характеризуется охлаждением российско-украинских отношений, вызванным политикой победивших в ходе «оранжевой» революции прозападных оппозиционных сил, которые определяли характер информационной политики Украины в течение пяти лет.

В указанный период проправительственная газетная периодика страны широко транслировала исторические мифы, как описывающие российско-украинские отношения новейшего времени, так и представлявшие развитие двух народов в допетровский период. В контексте постсоветского развития Украины апелляция прессы к манипулятивным историческим мифам является средством изменения национальной самоидентификации украинцев, управления этим процессом в заданном направлении. В этом отношении показательны мифы о допетровском периоде существования территорий, ныне принадлежащих России и Украине. Данный период охватывает эпоху формирования Киевской Руси, последующую феодальную раздробленность, монголо-татарское иго, усиление Москвы и объединение русских земель, воссоединение Украины с Россией и последующее существование Московской Руси вплоть до петровских реформ и формирования Российской империи. Традиционная отечественная историография полагает, что русские и украинцы как самостоятельные народы появились в результате распада восточнославянского единства в XIV–XV вв.: не случайно в предшествующий период средневековые документы в качестве этнонима для предков украинцев используют термин «русь», для единичного представителя этноса – «русин».

XX в. ознаменовался переосмыслением понятия мифа. М. Мамардашвили называл мифы «машинами человеческой памяти». Однако данное высказывание не означает, что мифы обязательно содержат в зашифрованном и концентрированном виде реальные события прошлого. Напротив, М. Мамардашвили говорит, что «в мифе не рассказывается о реальных событиях, поэтому миф и называется мифом <...> У человека, который живет в мире мифа, сознание организуется таким образом, чтобы он **вообще** помнил» [8]. Как и в древности, миф в условиях информационного общества выполняет общественно-коммуникативную функцию передачи опыта поколений и одновременно социально-ориентирующую функцию, определяя сознание и поведение людей на современном этапе общественного развития. Журналистика как

специфическая форма аккумуляции и передачи знаний успешно интегрировалась в эту систему и стала одним из факторов распространения мифов.

Французский структуралист Р. Барт рассматривает современную действительность как сферу повсеместного и тотального распространения мифов, которые создают ложный, социально отчужденный и деформированный образ действительности. По Р. Барту, функция мифа как коммуникативной системы состоит в «удалении реальности»: *«Вещи в нем [мифе] буквально обескровливаются, постоянно истекает бесследно улетающая реальность, он ощущается как ее отсутствие»* [1].

В процессе описания мифов Р. Барт обращает внимание на их двойное назначение: с одной стороны, мифы нацелены на деформацию действительности в направлении, желаемом для продуцента мифического сознания; но в то же время они вынуждены постоянно маскировать свой идеологический характер, поскольку любая идеология стремится к тому, чтобы аудитория воспринимала ее как естественную, единственно верную и существующую саму по себе.

Каким образом появляются медийные мифы на страницах газетной периодики? На наш взгляд, следует говорить о тесной взаимосвязи и взаимопроникновении мифов различных типов, что обеспечивает интеграцию ментальных представлений о месте Украины и национальной идентичности. Медийный миф становится таковым только после того, как овладевает массовым сознанием аудитории СМИ. Журналисты обычно не являются собственно продуцентами мифов, а скорее, их ретрансляторами. В процессе мифотворчества периодика прибегает к помощи «интеллектуальных идеологических центров» – в данном случае к представителям политического истеблишмента (В. Ющенко, Б. Тарасюк и др.) и идеологически ангажированного научного сообщества (С. Кульчицкий, З. Бжезинский и др.). Именно они выступают основными продуцентами идеологических мифов, которые затем, будучи переложены в СМИ на язык, доступный массовой аудитории, становятся мифами медийными.

Для анализа мы отобрали три газеты, в отношении которых применяем термин «проправительственная газетная периодика», подразумевая под ней печатные СМИ, политически и идеологически союзные «оранжевой» коалиции, ориентированные на вступление Украины в НАТО и отвергающие сближение и интеграцию с Российской Федерацией. С целью получения репрезентативной картины изучения историко-мифологического аспекта мы отобрали газетные различных типов: претендующую на статус качественного издания еженедельную газету «Зеркало недели», всеукраинскую массовую общественно-политическую газету «День», а также региональное издание – газету «Галичина», учредителем которой является администрация Ивано-Франковской области.

В этих изданиях авторы публикаций, характеризующих допетровский период, вопреки фактам отрицают наличие общего исторического прошлого у русских и украинцев. В отдельных статьях наиболее радикальные публицисты не только пытаются оспорить концепцию древнерусской народности, которая, по их мнению, придает легитимность российской (позднее – советской) экспансии в Восточной Европе, но и выдвигают версию о том, что украинская государственность напрямую восходит к трипольской Аратте – стране, упоминания о которой можно найти в шумерской мифологии. До настоящего времени историческая наука не пришла к единому мнению о том, существовало ли в прошлом такое государство, и где находились его границы – на территории современной Грузии, Азербайджана, Ирана или Румынии [14]. Но сторонники «удревнения» украинской истории в газете «Зеркало недели» излагают собственную версию: *«Как известно, культура Триполья сформировалась 7,5 тыс. лет назад на территории Румынии, откуда ее носители продвинулись на Правобережную Украину»* [4].

Продолжая данную тему, профессор Львовского национального университета им. И. Франко В. Лизанчук называет ошибочным устоявшийся тезис о «колыбели трех братских народов» и их «едином общем корне». По мысли автора публикации «Ма-

нипуляционная паутина», Украина является единственной наследницей Киевской Руси, а князь Ярослав Мудрый характеризуется как «Великий Украинец». В. Лизанчук предлагает отказаться от термина «древнерусское государство», заменив его на «древнеукраинское», которое «*протянулось от Балтийского до Черного морей и от реки Оки до Карпатских гор*» [7]. Поскольку именно с фигурой Ярослава Мудрого связан рост престижа Киевской Руси на европейской арене (дети князя вступали в брак с шведскими, норвежскими, польскими, французскими, венгерскими и византийскими монархами), автор статьи не допускает мысли о том, что князя можно считать одним из основоположников русской государственности, для которой якобы характерны восточная деспотия и отмежевание от Европы. В. Лизанчука не смущает даже тот факт, что во времена Ярослава Мудрого не существовало ни слово «украинский», ни соответствующее ему этническое явление.

В логике противопоставления России и Украины рассматривается в периодике и христианизация Руси. Газета «Галичина» отмечает, что в 988 г. православие от Византии приняла именно Украина (т.е. Киевская Русь). Что касается России, то в Московское княжество, по мысли журналистов издания, православная вера пришла из Украины 200 лет спустя [11]. При этом игнорируется тот факт, что на момент крещения Руси ни украинского, ни русского этноса в современном понимании не существовало. Глава администрации Ивано-Франковской области М. Палийчук, выступая на страницах газеты, рассуждает о «парадоксе истории», связанном с наличием у Русской православной церкви значительного числа прихожан на Украине: «*христианство распространялось от нас на Московию как миссионерство, а стремится вернуться новейшей колонизацией*» [9].

Издание рассматривает феодальные усобицы между разрозненными русскими княжествами как первые попытки колонизации Украины. При этом авторы зачастую игнорируют авторитетные исторические источники. Так, на страницах «Галичины» отмечается, что «*хронология преступлений Москвы берет начало в 1093 году*», когда в одном из киевских летописных источников появляется запись о потенциальной опасности «северного соседа» для Киева. Данное утверждение носит откровенно манипулятивный характер: как известно, первое упоминание о Москве в летописях датируется 1147 г., усиление же Московского княжества как собирателя русских земель наступило значительно позже.

Автор статьи использует подтасовку и вольную трактовку фактов для формирования исторического мифа о перманентной угрозе, исходившей от России: «*не было века, десятилетия, а то и года, чтобы северный сосед не зарился на Украину и украинцев, на их права и свободы, и прежде всего на их духовный мир и мировоззрение, на украинский язык*» [2].

Украинский историк С. Кульчицкий, выступая на страницах газеты «День», трактует предпринятые московскими князьями попытки собирания русских земель для противостояния общим врагам – прежде всего татаро-монголам – как первые попытки создания будущей Российской империи. Добровольное объединение княжеств С. Кульчицкий называет *экспансией*, присоединение Новгородских земель – *аннексией*, а уничтожение новгородской боярско-купеческой аристократии – *геноцидом* [6]. Сложно согласиться с автором в его оценках: например, геноцид подразумевает истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам. Некорректное использование данной терминологии призвано способствовать формированию негативного образа Москвы как исторического центра России.

Анализируя геополитическую ситуацию в период объединения русских земель Иваном III, газета «День» настаивает, что в 1470-е гг. Московское государство могло сделать выбор в пользу европейского вектора развития, присоединившись к Новгородской республике и Великому княжеству Литовскому, с которым ввиду угрозы со стороны Москвы новгородцы заключили в 1471 г. военный договор. «*Во многих отношениях они развивались более динамично и сбалансировано, чем Москва, имели более высокий уровень образованности населения, освоенности территорий и интеграцию в международную*

систему разделения труда того времени. <...> Ну и, конечно, были более демократическими, чем деспотичная Москва», – полагает издание [12]. При этом авторы публикации не принимают во внимание тот факт, что вступление Московского княжества в состав Литовского означало бы потерю русской государственности и принятие католической религии, которая в данную эпоху воспринималась православным миром как «еретическая». Антиисторическое противопоставление «деспотичной» Москвы «демократическим» княжествам к западу от нее, по нашему мнению, призвано спроецировать ситуацию конца XV века на современную действительность, в которой московским властям вновь приписываются попытки подавить демократию на Украине. Стремлением провести «демократические реформы» в Московском государстве издание объясняет и деятельность Лжедмитрия I, который, по мнению автора публикации – кандидата исторических наук В. Горака, обратился за помощью к правителям Речи Посполитой в надежде добиться задуманного [3]. Автора не смущает радикальное несовпадение реалий того исторического периода с критериями демократизма, превращающее «демократические реформы» в историческую фикцию.

Переяславская Рада 1654 г., результатом которой стало воссоединение Украины с Россией, предстает перед читателями проправительственной газетной периодики как крупнейшая катастрофа европейского масштаба, поскольку усиление России привело в дальнейшем к появлению Российской империи, к выходу ее в Северное Причерноморье, разделу Польши. «День» подчеркивает, что решение гетмана Богдана Хмельницкого должно было носить временный характер: «...никакого стремления к воссоединению двух народов не было и быть не могло. Нельзя воссоединить то, что никогда не было единым» [10]. Последовавшие интеграционные процессы рассматриваются как «постыдная сдача национальных интересов Украины» [13].

Таким образом, основываясь на риторике обид, мифы о напряженных российско-украинских отношениях в допетровский период призваны изменить отношение украинцев к совместной истории и противопоставить два народа, имеющих общие ценности, обычаи и традиции. Данные мифы носят манипулятивный характер, на что указывают наличие в них следующих признаков манипулятивного медийного мифа, выделенных А. П. Короченским [5, с. 94]:

- искажение и извращение причинно-следственных связей между явлениями (так, этому подчинены утверждения о том, что от Москвы якобы всегда исходила угроза Украине – даже тогда, когда Москва была небольшим княжеством, а Украина как государство не существовала);
- нарушена полнота отображения отражаемых явлений истории, дана односторонняя информация о них (замалчиваются жестокости врагов России при пристальном освещении карательных операций московских князей);
- отсутствуют критерии различения поверхностных и глубинных взаимосвязей, в результате чего страдает требования когерентности отображения исторических событий и процессов;
- опора на объективные исторические факты подменяется ссылками на традицию, авторитет, прецедент, нормативность и т. п. – либо явными историческими спекуляциями;
- воспроизведение многосложной исторической картины даётся через мифические бинарные оппозиции (Украина и Россия рассматриваются в контексте оппозиций «добро – зло», «свой – чужой» и т. д.);
- претензия на единственно верное объяснение явлений действительности и на абсолютную правильность практических действий, вытекающих из этого объяснения; оценочно-ориентирующий характер;
- очевидна политическая преднамеренность создания мифов, их идеологическая заданность.

Манипулятивные мифы о России и российско-украинских отношениях как бы «надстраиваются» друг над другом, формируя единое целостное иллюзорное представление о России. Как показал проведенный нами анализ исторических медийных мифов, формируемых проправительственными газетами Украины, мифологический имидж России является частью мифа «незалежная Украина», выстраиваемого на основе мифологемы об извечном антагонизме Украины и России, в соответствии с которым соседнее государство всегда стремилось – и стремится сегодня – подчинить себе свободолюбивый украинский народ. Изученные газеты, действовавшие в соответствии с политической конъюнктурой, при создании журналистских произведений опирались на мифологические построения о России с целью выработать у аудитории негативное отношение к россиянам и стимулировать рост прозападных настроений. Таким образом, проправительственные украинские газеты в 2004–2009 гг. не столько отображали совместное прошлое двух народов, сколько продуцировали современную реальность, используя вольную трактовку исторического материала и псевдоисторические спекуляции для создания мифов манипулятивного свойства, нацеленных на противопоставление России и Украины, раскол между россиянами и украинцами.

Список литературы:

1. Барт Р. Мифологии / Р. Барт. – М.: Академический Проект, 2008. – с. 305.
2. Вівчар Б. Відчуй особисту відповідальність / Б. Вівчар. // Галичина. – 2009. – 21 марта.
3. Горак В. Лжедмитрий I: украинская карта в игре русского самозванца / В. Горак. // День. – 2008. – 6 февраля.
4. Зализняк Л. Происхождение украинцев: между концепцией «общерусской истории» и трипольской Араттой / Л. Зализняк. // Зеркало недели. – 2006. – 24–30 июня.
5. Короченский А. П. «Пятая власть»? Медиакритика в теории и практике журналистики / А. П. Короченский. – Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 2003.
6. Кульчицкий С. Империя и мы. Часть 1. / С. Кульчицкий. // День. – 2006. – 26 января.
7. Лизанчук В. Манипуляционная паутина / В. Лизанчук. // День. – 2008. – 12 июня.
8. Мамардашвили М. К. Необходимость себя. Введение в философию, доклады, статьи, философские заметки. / М. К. Мамардашвили. – М.: Лабиринт, 1996. – с. 27.
9. Палійчук М. Велике бачиться на відстані / М. Палійчук. // Галичина. – 2009. – 27 августа.
10. Райхель Ю. «Делали то, чего не желали». / Ю. Райхель. // День. – 2009. – 30 января.
11. Скальска, У., Арсенич, П. Хто кого хрестив 1020 років тому [Текст] / У. Скальска, П. Арсенич. // Галичина. – 2009. – 8 июля.
12. Стус В., Константинова, И. Украина как альтернативный путь русского развития. / В. Стус, И. Константинова. // День. – 2008. – 7 июня.
13. Сюндюков И. Взрыв праведного гнева. / И. Сюндюков. // День. – 2007. – 30 марта.
14. Majidzadeh Yousef. The Land of Aratta / Y. Majidzadeh. // Journal of Near Eastern Studies. – Chicago: University of Chicago, 1976. – April (№35).

HISTORICAL MYTHS ABOUT PRE-PETER'S PERIOD IN PRO-GOVERNMENTAL NEWSPAPERS OF UKRAINE (2004–2009)

O. L. Shevtsov

Belgorod
State
University

e-mail:
shevtsov@bsu.edu.ru

In 2004–2009 pro-governmental periodicals of Ukraine used historical myths about pre-Peter's period to build the negative image of Russia.

Key words: media image, media myth, periodical, Russia, Ukraine.